

«Летописец взял перо...»

Вот эти имена: Всеволод Иванов, Всеволод Мейерхольд, Исаак Бабель, Ольга Форш, Константин Федин, Екатерина Пешкова, Александр Фадеев, Валентина Ходасевич, Борис Пастернак, Микола Бажан, Александр Крон, Петр Капица, Виктор Шкловский, Лидия Сейфуллина...

И еще одно имя, объединяющее все перечисленные выше, — Тамара Иванова. Ровесница века, она вспоминает о тех, с кем свела ее судьба, чьи голоса свежи в ее памяти. Безусловно, каждая новая страница жизни известного человека интересна, и тот факт, что книга «Мои современники, какими я их знала» была сразу раскуплена, говорит сам за себя. Но я сейчас о другом — о роли автора, об ответственности личности перед будущим. Своего рода предисловие к книге Тамара Иванова назвала — «Предуведомление летописца». Это точно выбранное слово важно. Не мемуариста, не писателя, не автора — летописца. Того самого, о котором Е. Винокуров сказал, что летописец взял перо и бег истории вдруг люди осознали.

Не будь на свете людей, которые решались бы на этот труд и эту ответственность — заново воскрешать в памяти не только былую жизнь, но и конкретные облики тех, кого давно уж с нами нет, но чьи имена, обрастающие легендами, на слуху, — мы были бы беднее. Кажущаяся легкость коварного жанра — мемуаристики привлекала многих. Но многим ли удавалось, оставаясь в одном с нами дне, сохранить дыхание того времени, цвет тех красок? Тамаре Ивановой это удалось, и, вероятно, не в последнюю очередь потому, что она сумела определить свое место, свою роль в «сказании-монтаже», как назвала она повество-

Л. ЛЕОНОВ, В. ЛИДИН, Вс. ИВАНОВ. 1925 г.

вание. Роль именно летописца, который не себя славит соседством с великими, а честно, дотошно и уважительно изображает жизнь известных миру людей.

«Себя я рассматриваю всего лишь летописцем, но, вставив в свой монтаж эпизоды, касающиеся меня лично, я преследовала цель ознакомить читателя и с личностью того, кто смонтировал предлагаемые его вниманию материалы».

Самый большой очерк «Человек моей жизни — Всеволод» посвящен Вс. Иванову. Но не только личность автора «Бронепоезда...» и «Похождений Факира» видит читатель здесь — в материале воссозданы события 20—50-х годов, их атмосфера, встречи и беседы с Горьким, представлен широкий круг друзей и знакомых писателя; немало страниц уделено истории создания и дальнейшей судьбе того или иного произведения Вс. Иванова. «Вымыслу в моем сказании-монтаже нет места», — пишет автор книги, и, читая ее, постоянно держишь в памяти эти слова, тем более, что Тамара Иванова все время подтверждает их — то публикацией точно датированных писем (так, сразу привлекают внимание многочисленные письма Б. Пастернака), то тщательным описанием маршрутов.

Конечно, писать о каждой главе этой книги — о каждом имени — можно много: располагают к тому и авторский текст, и само творчество «героев» очерков. Особенно сейчас, когда публикуется «Доктор Живаго», идут бурные дискуссии о театре и литературе. В этом смысле «Портреты друзей», написанные очевидцем событий, не просто интересны, но и полезны.

В заключительной главе — «О самой себе» — Тамара Иванова пишет: «Самое существенное для меня — состояние души, утверждающее мою причастность, ответственность за все то, что произошло вокруг меня на моем веку». Это «состояние души» отчетливо чувствуется при чтении, более того — именно оно, видимо, и позволило сделать книгу такой, какая она есть — без «цветистой» сентиментальности; она напоминает монолог многого повидавшего человека, который верит, что его услышат и поймут.

Думается, что «собеседников» будет гораздо больше, чем первые читатели тех ста тысяч экземпляров, которые вышли в свет. Потому что автор-летописец здесь — связующее звено между поколениями: современница Горького, она и наша современница. А это не такое уж и частое явление. Поэтому внимательно, не торопясь, вчитаемся еще раз в знакомые имена, вникнем в подробности биографий, попытаемся понять судьбы. В результате, может быть, и самих себя, и свое время научимся полнее понимать. На то и расчитана книга, которая, помимо прочего, заложенного в ней, воспитывает в нас, потенциальных летописцах, чувство ответственности и умение быть благодарными своему времени.

Иван ПАНКЕЕВ

Лит. Россия, 1988, - 1 апр. N 13